Цифровизация заканчивается у проходной: как платформы меняют промышленную кооперацию

Леон Сокиркин,
генеральный директор ООО «АИ ХАММЕР»,
разработчик платформы корпоративных ИИ-агентов

Внутри современного промышленного предприятия процессами управляют ERP, MES, PLM, WMS и системы электронного документооборота. Но стоит заказу пересечь границу юридического лица, как цифровая цепочка нередко обрывается: спецификация уходит вложением в письмо, срок подтверждается по телефону, статус производства хранится в таблице, а разработчики новой версии чертежа несколько дней выясняют, кто уже начал работать по старой.

Ключевые слова: *промышленное предприятие, системы электронного документооборота, цифровые платформы, промышленная кооперация.*

Получается парадокс: два предприятия могут быть хорошо автоматизированы по отдельности, но взаимодействовать друг с другом почти так же, как двадцать лет назад.

Именно этот разрыв сегодня закрывают цифровые платформы промышленной кооперации. Их смысл не в том, чтобы дать участникам ещё один сайт или заменить все корпоративные системы одной большой программой. Платформа создаёт общий операционный слой между независимыми организациями: связывает потребность заказчика, компетенции и мощности поставщика, технические требования, коммерческое предложение, исполнение заказа, контроль качества, логистику и документы.

Главный продукт такой платформы — не интерфейс, а снижение стоимости и времени согласования между компаниями.

От передачи файлов — к управлению обязательствами

В традиционной модели каждая сторона видит только свой фрагмент процесса. Заказчик знает, что напра-

вил заявку; поставщик знает, что получил файл; производство знает, что деталь запущена; логистика знает дату отправки. Но единого объекта, в котором собраны актуальная спецификация, ответственные, сроки, изменения и подтверждения, нет. Поэтому менеджеры вынуждены постоянно запрашивать статус, сводить сведения вручную и разбираться, какая версия документа действующая.

Платформенная модель меняет сам предмет обмена. Вместо письма с приложением появляется структурированный заказ: номенклатура, материал, допуски, объём, срок, требования к оборудованию, качеству и сертификации. Вместо сообщения «постараемся к пятнице» — подтверждённое обязательство с ответственным и контрольными точками. Вместо еженедельного обзвона — события: поставщик принял заказ, завершил операцию, загрузил протокол контроля, сообщил об отклонении, передал груз перевозчику.

Рассмотрим типовой сценарий. Машиностроитель обнаруживает потребность в партии деталей. Его ERP формирует заявку, а платформа приводит требования к единой модели и ищет среди квалифицированных исполнителей предприятия с нужными операциями, материалами, сертификатами и доступной мощностью. Поставщики отвечают в сопоставимом формате, поэтому закупщик оценивает не набор разнородных писем, а предложения по одинаковым параметрам.

После выбора исполнителя заказ не исчезает в переписке. Этапы производства, результаты контроля и логистические события остаются связанными с одной записью. Если конструктор меняет чертёж, платформа создаёт новую версию, определяет затронутых участников и запрашивает подтверждение. Если фактический темп показывает риск срыва, ответственный узнаёт об этом до наступления просрочки, когда ещё можно перераспределить объём, изменить маршрут или подключить резервного поставщика.

Таким образом, кооперация переходит от файлов к объектам данных, от запросов статуса к событиям, от поиска виновного постфактум к управлению отклонениями и от зависимости от памяти конкретного сотрудника к воспроизводимому процессу.

Платформа создаёт общий операционный слой между независимыми организациями: связывает потребность заказчика, компетенции и мощности поставщика, технические требования, коммерческое предложение, исполнение заказа, контроль качества, логистику и документы.

Российские предприятия уже используют разные платформенные модели

Промышленная платформа — это не один универсальный продукт. На российском рынке видны как минимум три модели: открытый поиск производственных партнёров, корпоративная работа с поставщиками и объединение распределённых мощностей в единую сеть.

Первая модель помогает предприятиям находить друг друга. По данным Корпорации МСП, на август 2026 г., через сервис «Производственная кооперация и сбыт» малые и средние производственные предприятия заключили с крупными компаниями более 440 договоров. Более 200 российских заказчиков из 57 регионов

разместили запросы свыше чем на 9 тыс. позиций; почти 50 бирж контактов объединили более 1,3 тыс. представителей МСП.

Это важный результат не только как статистика площадки. Он показывает, что цифровая среда может снижать входной барьер в цепочки поставок: небольшому производителю не обязательно годами строить личные связи, чтобы увидеть реальный спрос крупного заказчика.

Экономический результат платформы ошибочно сводить к снижению закупочной цены. В промышленности гораздо дороже может стоить не сама деталь, а опоздание, неверная версия спецификации или простой оборудования.

Среди опубликованных результатов — выход 23 предприятий МСП на поставки для «Лемана ПРО», начало сотрудничества производителя крепёжных изделий «Сэппра» с белорусским машиностроительным предприятием и включение петербургского производителя инструмента «Лоиз» в цепочку поставок «ВсеИнструменты.ру». Эти данные приводит Корпорация МСП.

Вторая модель — корпоративное самообслуживание.

«Металлоинвест» сообщал, что оборот его интернет-магазина на B2B-Center за 2021 г. превысил 500 млн рублей. Внутренние заказчики разместили заказы на 30 млн рублей самостоятельно, без участия службы снабжения, а складские позиции поставлялись за пять–семь дней. Здесь особенно показательно изменение ролей: цифровой каталог предварительно квалифицированных поставщиков позволил передать часть типовых закупок непосредственно подразделениям, сохранив правила и конкурентность процесса. Результаты проекта опубликованы в официальном сообщении «Металлоинвеста».

Третья модель охватывает не только выбор поставщика, но и исполнение договора. В личном кабинете SRM «Норникеля» контрагенты могут вести документооборот, отслеживать этапы работ, обмениваться файлами и сообщениями, подключать ЭДО, факторинг и динамическое дисконтирование. По годовому отчёту компании, к концу 2025 г. в системе было аккредитовано более 15,5 тыс. поставщиков. Такой масштаб превращает портал из электронной доски объявлений в инфраструктуру взаимодействия с цепочкой поставок.

Есть и более узкие отраслевые механизмы. В «Росатоме» цифровой маркетплейс БРИФ сочетает базу предложений поставщиков с запросами заказчиков и автоматически подбирает подходящих производителей. С марта 2025 г. этот способ закупки применяется для 22 видов продукции, о чём сообщается на официальном портале закупок атомной отрасли.

В металлургии развиваются площадки, которые соединяют спрос не только с товаром на складе, но и с производственными мощностями подрядчиков. Например, платформа COMETAL выросла из сервиса заказа металлообработки в сеть производственных партнёров. В 2026 г. «Северсталь» сообщала о достижении платформой объёма контрактации около 4 млрд рублей в год. Это уже шаг от электронных закупок к цифровому управлению распределённым производством.

Важно правильно интерпретировать эти примеры. Число регистраций или объём проведённых закупок ещё

не доказывают снижение себестоимости. Но они подтверждают, что платформенная кооперация перестала быть экспериментом: через неё проходят реальные заказы, договоры и исполнение обязательств. Следующая задача руководителя — измерить эффект именно для своего процесса.

Где возникает экономика

Экономический результат платформы ошибочно сводить к снижению закупочной цены. В промышленности гораздо дороже может стоить не сама деталь, а опоздание, неверная версия спецификации или простой оборудования.

Эффект складывается из нескольких компонентов:

- сокращается время поиска и квалификации исполнителя;
- уменьшается повторный ручной ввод данных в системах заказчика и поставщика;
- снижается число ошибок в номенклатуре, единицах измерения и версиях документов;
- отклонения обнаруживаются раньше, когда их ещё можно исправить без аварийной логистики;
- свободные мощности поставщиков используются полнее;

> Кооперация переходит от файлов к объектам данных, от запросов статуса к событиям, от поиска виновного постфактум к управлению отклонениями и от зависимости от памяти конкретного сотрудника к воспроизводимому процессу.

- уменьшается объём страховых запасов, создаваемых из-за недоверия к срокам;
- сотрудники проводят меньше времени за сбором статусов и больше — за управлением исключениями.

Практическую модель можно выразить формулой: годовой эффект

Источник фото: GPT Image 2.5 Sunburst

равен стоимости высвобождённого труда плюс предотвращённые простои и срочные поставки, снижение брака и переделок, эффект на оборотный капитал — за вычетом полной стоимости платформы, интеграций и сопровождения.

Цифровая среда может снижать входной барьер в цепочки поставок: небольшому производителю не обязательно годами строить личные связи, чтобы увидеть реальный спрос крупного заказчика.

При этом высвобождённые часы нельзя автоматически записывать в денежную экономию. Они становятся финансовым результатом, только если предприятие сокращает переработки или аутсорсинг, не закрывает освободившиеся вакансии либо обрабатывает больший объём заказов тем же составом команды. Такая дисциплина расчёта защищает проект от красивого, но фиктивного ROI.

Почему платформы не взлетают

В проектах корпоративной автоматизации я регулярно вижу одну и ту же ошибку: компания начинает с выбора технологии, хотя сначала нужно договориться о процессе. Если подразделения по-разному понимают момент принятия заказа, правила изменения срока и ответственность за качество, новая система только быстрее разнесёт противоречия по всей цепочке.

Вторая проблема — попытка заменить платформой ERP, MES или PLM. Эти системы содержат критический учётный и производственный контекст. Платформа должна получать из них необходимые данные и возвращать статусы, а не заставлять сотрудников вести параллельный учёт.

Третья проблема — перекладывание нагрузки на поставщика. Крупный заказчик получает прозрачность, а контрагент — ещё один кабинет, где нужно вручную повторить сведения из собственной системы. Это не цифровая кооперация, а перенос административных затрат вниз по цепочке. Для зрелого поставщика нужен API или стандартный обмен; для небольшой компании — простой интерфейс, загрузка типового файла или иной недорогой канал подключения.

Четвёртая проблема — слабые справочники. Одна и та же позиция у участников может иметь разные названия, коды, единицы измерения и атрибуты. Пока не определены правила сопоставления, владелец эталона и процедура исправления ошибок, аналитика и автоматический подбор будут ненадёжны.

Пятая — отсутствие доверия. Поставщик не захочет раскрывать детальную загрузку оборудования, если не понимает, кто увидит данные и как их используют на переговорах. Заказчик не отдаст чертежи без разграничения доступа и журнала действий. Поэтому архитектура прав, коммерческая тайна, электронная подпись, шифрование, сроки хранения и удаления информации — часть бизнес-модели платформы, а не техническое приложение к ней.

Наконец, провалом часто заканчивается попытка сразу охватить все предприятия, категории и системы. Чем шире первый этап, тем дольше участники ждут результата и тем труднее отделить эффект платформы от общего шума трансформации.

Как запускать платформенную кооперацию на практике

Рабочий путь начинается не с лозунга «создадим экосистему», а с узкой измеримой задачи. Например: сократить время от появления потребности до подтверждения заказа на механическую обработку; уменьшить число просрочек по конкретной группе комплектующих; исключить ручную сверку сертификатов на входном контроле.

До внедрения нужно зафиксировать исходную линию: продолжительность цикла, количество ручных касаний, долю заказов в срок, время реакции на отклонение, трудозатраты координаторов, стоимость срочной доставки, простоев и переделок. Без этого после пилота останутся только впечатления пользователей.

Затем описываются ключевые объекты и полномочия:

• Кто создаёт техническое задание?

• Какая система является источником номенклатуры?

• Кто подтверждает наличие мощности?

• Кто может изменить срок, принять отклонение или утвердить поставщика?

• Как участники узнают, что появился новый чертёж?

Для каждого критического действия нужен владелец и проверяемый цифровой след.

Пилот лучше ограничить одной товарной или технологической группой, одним предприятием-заказчиком и несколькими мотивированными поставщиками. ERP, MES и PLM остаются системами учёта, а платформа связывается с ними через API, адаптеры или событийный обмен. В первые недели полезен параллельный режим: старый и новый процессы работают одновременно, а команда сравнивает статусы и устраняет расхождения.

Масштабирование начинается только после того, как одна цепочка стала прозрачной от потребности до приёмки. При подключении следующих предприятий необходимо повторно использовать типовую модель данных, роли, интеграционный профиль и набор метрик. Именно повторяемость, а не количество функций в презентации, превращает пилот в промышленную платформу.

ИИ усиливает качественно выстроенную кооперацию, но не исправляет отсутствующие справочники, неопределённые полномочия и конфликтующие регламенты. Без них он лишь быстрее автоматизирует хаос.

Что может и чего не должен делать искусственный интеллект

ИИ особенно полезен на стыке формальных систем и неструктурированной информации. В промышленной кооперации остаются тысячи писем, спецификаций, протоколов, паспортов качества и комментариев. Модель может извлечь из них параметры, сопоставить разные названия одной продукции, найти поставщиков по описанию компетенций, сравнить предложения и выделить отклонения, подготовить сводку состояния заказа или предупредить о риске срыва по накопленной истории.

В нашей практике интеграции ИИ с корпоративными системами наибольшую ценность даёт не «чат ради чата», а агент, который понимает контекст процесса: находит данные в разрешённых источниках, выполняет строго определённые действия

через инструменты, сообщает об исключениях и передаёт ответственному проект решения. Такой подход может снять значительную долю координационной рутины, не разрушая существующий контур управления.

Платформа должна поддерживать несколько уровней участия: машинный обмен для зрелых компаний, защищённый личный кабинет или контролируемый импорт для небольших предприятий. При этом модель данных, статусы и правила должны оставаться едиными.

Но автономность должна зависеть от риска. ИИ допустимо поручить классификацию заявки, извлечение реквизитов, поиск несоответствий или подготовку уведомления. Он не должен без человека утверждать нового поставщика, цену, изменение конструкции, сертификат качества или критическое производственное действие. Пользователь должен видеть источник данных и причину рекомендации, а все обращения к системам и подтверждения — сохраняться в журнале.

ИИ усиливает качественно выстроенную кооперацию, но не исправляет отсутствующие справочники, неопределённые полномочия и конфликтующие регламенты. Без них он лишь быстрее автоматизирует хаос.

Источник фото: GPT Image 2.5 Sunburst

Какими метриками оценивать результат

Руководителю стоит смотреть не на число зарегистрированных компаний и не на количество экранов в системе, а на движение реального заказа. Для пилота достаточно набора из восьми–десяти показателей:

- время от возникновения потребности до подтверждённого исполнителя;
- срок квалификации нового поставщика;
- время ответа на запрос предложения;
- доля операций без повторного ручного ввода;
- OTIF — доля заказов, выполненных полностью и в срок;
- время обнаружения и устранения отклонения;
- число ошибок и переделок из-за несогласованной версии документа;
- трудозатраты на координацию одного заказа;
- стоимость срочной логистики и простоев;
- количество активных поставщиков и фактических транзакций.

У каждой метрики должны быть источник, базовое значение, целевой ориентир и владелец. Если показатель нельзя получить из систем автоматически, это само по себе важный сигнал о разрыве данных.

Не все участники должны быть одинаково цифровыми

Российская промышленная кооперация неоднородна. У крупного холдинга есть интеграционная шина, команда архитекторов и закрытый контур. У небольшого поставщика учёт может вестись в одной системе и таблицах, а подключение сложного API экономически бессмысленно.

Платформа должна поддерживать несколько уровней участия: машинный обмен для зрелых компаний, защищённый личный кабинет или контролируемый импорт для небольших предприятий. При этом модель данных, статусы и правила должны оставаться едиными.

Отдельное значение имеют импортонезависимость, возможность развёртывания в защищённом контуре и открытые интерфейсы. Если бизнес-критическая кооперация целиком зависит от закрытого формата одного вендора, предприятие меняет зависимость от отдельных сотрудников на зависимость от поставщика технологии. Поэтому условия выгрузки данных, документированные API и сценарий выхода из платформы следует обсуждать ещё до договора.

> ИИ особенно полезен на стыке формальных систем и неструктурированной информации.

Цифровая платформа меняет промышленную кооперацию не потому, что переносит закупку в интернет. Она делает видимыми взаимные обязательства, сохраняет контекст изменений и позволяет управлять цепочкой по событиям, а не по отчётам недельной давности.

Настоящая цифровая кооперация начинается не в момент, когда все участники завели аккаунты, а когда заказ, подтверждение, изменение и отклонение проходят между системами без потери смысла и повторного ввода.

Победят не решения с самым длинным каталогом возможностей. Ценность создадут платформы, которые дают измеримую выгоду каждому участнику, обеспечивают доверие к данным и сокращают время между производственной потребностью и полученным результатом.